

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюля № 13. 1885 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Сводъ извѣстій о русскомъ бѣломъ духовенствѣ въ періодъ до-монгольскій. *)

Однимъ изъ необходимыхъ условій для поступленія въ клиръ, какъ мы видѣли, была извѣстная степень умственного образованія или какъ тогда выражались о вступающихъ въ клиръ: „грамоту добръ да свѣдять“. Теперь посмотримъ, насколько тогдашнее бѣлое духовенство удовлетворяло этому требованію: насколько *добръ* оно могло *вѣдать* и дѣйствительно вѣдало грамоту и какой характеръ носила на себѣ эта грамота.

Наше бѣлое духовенство въ до-монгольскій періодъ, по своему образованію и умственному развитію, стояло выше, чѣмъ другіе классы тогдашнихъ людей; оно въ этомъ отношеніи могло уступить только высшей духовной іерархіи и вообще монашеству. Духовенство у насъ на первыхъ порахъ было иноземное: Владиміръ привелъ его изъ Корсуня, а Анна—изъ Константинополя; кромѣ того, Болгарскій царь Симеонъ и патріархъ прислали въ Россію „многи іереи, діаконы, домоственники отъ Славянъ“¹⁾. Это-то ино-

*) Продолж. См. №№ 3, 7 и 12.

¹⁾ Ист. Р. Ц. пресвящ. Филарета т. I. пр. 168.

земное духовенство, пришедшее къ намъ изъ странъ болѣе образованныхъ, чѣмъ тогдашняя полуязыческая Русь, конечно, стояло выше по своему образованію, чѣмъ другіе классы малообразованной Руси. Владиміръ хорошо это понималъ, а потому онъ на первыхъ же порахъ, какъ только началъ заботиться объ устройствѣ школъ въ Россіи, возложилъ заботы по образованію на духовенство, какъ на людей болѣе другихъ свѣдущихъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Такъ въ лѣтописи Переяславля Суздальскаго на стр. 31-й сказано: „и повелъ (Владиміръ) *попомъ* по градомъ и по селамъ люди ко крещенію приводить и *дѣти учить грамотъ*“. Поручая духовенству такое важное дѣло, какъ образованіе, Владиміръ не ошибся въ этомъ: наше духовенство, по всей вѣроятности, добросовѣстно и съ умѣньемъ выполняло возложенную на него обязанность. Что это такъ, видно уже изъ того, что по смерти Владиміра его сынъ и преемникъ Ярославъ Мудрый, человекъ очень образованный по тогдашнему времени (онъ, какъ замѣчаютъ лѣтописцы, до того преданъ былъ книгамъ, что нерѣдко цѣлые дни и ночи просиживалъ надъ ними)¹⁾ не только не устраняетъ духовенства отъ дѣла, порученнаго ему его отцемъ, но даже награждаетъ духовенство за его ревностные труды по образованію, опредѣляетъ ему изъ своихъ доходовъ *уроки* (жалованье): „поставляя пошы, говорить о Ярославі лѣтописецъ, и давая имъ отъ имѣнія своего уроки, веля имъ учить люди“²⁾. Тоже было и послѣ Ярослава. За иноземнымъ скоро появилось у насъ и свое чисто русское духовенство, которое также занимаетъ видное мѣсто по своему образованію и умственному развитію. Извѣстно, что одною изъ главнѣйшихъ цѣлей заведенія у насъ училищъ было готовить

¹⁾ Поля. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I. стр. 67.

²⁾ *ibid.* стр. 54.

въ нихъ, соотвѣтственно вошющимъ потребностямъ того времени, священниковъ и причетниковъ для приходскихъ церквей. Если же такова была цѣль, то наше духовенство того времени и должно составлять, такъ сказать, цвѣтъ русской образованности тогдашняго времени, потому что во священники и причетники выбирали людей, оказавшихъ, по всей вѣроятности, лучшіе успѣхи въ тогдашнихъ наукахъ. Понятно, что бѣлое наше духовенство въ разсматриваемый періодъ занимало одно изъ первыхъ мѣстъ по своему образованію; насколько же высоко было это образованіе и какой оно носило на себѣ характеръ? Бѣлое духовенство этого періода по своему образованію стояло выше, чѣмъ въ монгольскій и слѣдующій за нимъ періодъ. Приведемъ въ доказательство этого нѣкоторыя соображенія и подтвердимъ ихъ историческими данными. Объ образованіи въ извѣстный періодъ судятъ вообще по числу училищъ, по ихъ состоянію и по тѣмъ литературнымъ памятникамъ, которые остались отъ этого періода. Такъ поступимъ и мы.

Число училищъ въ первое время по принятіи Русью христіанства было довольно значительно. Извѣстно, что какъ только Владиміръ принялъ крещеніе и воротился въ Кіевъ, то первымъ его дѣломъ было—крестить свой народъ и завести училища; лѣтописецъ повѣствуетъ, что какъ только крестился народъ въ Кіевѣ, Владиміръ „нача ставити по градомъ церкви, и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селамъ. Пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти, и даяти нача на ученье книжное“¹⁾. Ярославъ завелъ училище въ Новгородѣ: „приде (Ярославъ) въ Новгороду, собра отъ старость и поповыхъ дѣтей 300

¹⁾ П. С. Р. Лѣт. т. I. 51 стр.

учити книгамъ¹⁾. Были также училища въ Курскѣ²⁾, Владимірѣ Волынскомъ³⁾ и въ другихъ городахъ, потому что еще при Владимірѣ, какъ замѣчено въ Никоновской лѣтописи (если только можно вѣрить ей), бысть множество училищъ книжныхъ⁴⁾. Г. Лавровскій въ своемъ специальномъ изслѣдованіи о древнерусскихъ училищахъ говоритъ, что въ концѣ X в. заведены были училища, кромѣ Кіева, въ Ростовѣ, Бѣлгородѣ и Черниговѣ; въ половинѣ XI в. кромѣ Новгорода, въ Переяславѣ (нынѣшн. Полтавской губерніи), въ Хельмѣ; къ концу XI в. въ Тмутаракани; въ началѣ XII в. въ Полоцкѣ и т. д.⁵⁾ Преподобный Макарій⁶⁾ изъ свидѣтельства „и повелѣ (Владимірѣ) попомъ по градомъ и по селамъ люди ко крещенію приводити и дѣти учити грамотѣ“⁷⁾ и словъ Нестора „и пославъ (Владимірѣ) по всѣмъ градомъ своего царства и по странамъ и повелѣ дѣти отымати у нарочитыхъ людей и учити грамотѣ“ дѣлаетъ заключеніе, что наказъ великаго князя касательно обученія дѣтей относился вообще къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ онъ повелѣлъ приводить людей ко крещенію и поэтому можно думать, что въ каждомъ приходѣ при церкви находилась школа, въ которой мѣстное духовенство занималось обученіемъ дѣтей. По крайней мѣрѣ такова была воля Владиміра. Это желаніе равноапостольнаго князя, при заботливости послѣдующихъ князей о процвѣтаніи училищъ и покровительствѣ имъ, могло быть по возможности осуществляемо, подтвержденіемъ чему можетъ служить приведенное

1) *ibid.* т. V. 136 стр.

2) Житіе препод. Феодосія въ Чт. Моск. Ист. Общ. за 58 г. III, отд. III, л. 2 на обор.

3) Ист. Росс. Татищева II, 138. 144. 181.

4) П. С. Р. I, т. IX, 58.

5) О древнерусск. училищахъ стр. 65, примѣч. 1.

6) Ист. Р. Ц. Макарія т. I, стр. 112.

7) Лѣтоп. Переяславля Суздальскаго стр. 31.

мѣсто Никоновой летописи: „бысть множество училищъ книжныхъ“¹⁾. И такъ, какъ бы то ни было, но съ большею или меньшею увѣренностію можно сказать, что училищъ въ до-монгольской Руси было значительное (конечно сравнительно съ послѣдующимъ періодомъ древней Руси) число. Учителями въ этихъ училищахъ по селамъ и городамъ были главнымъ образомъ члены блага духовенства (монашеское духовенство занималось обученіемъ въ своихъ монастырскихъ школахъ). Чему же обучали въ этихъ школахъ?

Одною изъ главныхъ цѣлей заведенія у насъ училищъ было, какъ мы уже замѣчали, приготовленіе священниковъ и другихъ членовъ клира, грамотность въ древней Руси первоначально была вызвана главнымъ образомъ потребностію въ наставникахъ вѣры, въ священно и церковно-служителяхъ; она явилась какъ необходимѣе и важнѣе условіе для зарожденія духовнаго чина, первыя и ближайшія требованія котораго опредѣляли и самый ея составъ. Въ силу этого и самое тогдашнее обученіе или образованіе отличалось вообще религіозно-богословскимъ характеромъ: въ школахъ обучали, конечно, прежде всего чтенію, писанью, церковному пѣнію, а потомъ уже основнымъ истинамъ христіанской вѣры, правиламъ христіанской жизни и обрядамъ богослуженія. Такъ, Несторъ напримѣръ пишетъ о препод. Феодосіи, что въ дѣтствѣ онъ былъ отданъ своими родителями „на ученіе божественныхъ книгъ“. Частіе. На томъ основаніи, что до нашего времени сохранился экземпляръ Четверо-Евангелія, написаннаго въ 1056 г. и Псалтырь въ рукописяхъ XI и XII вв. можно съ увѣренностію сказать, что эти книги были въ употребленіи въ нашихъ первоначальныхъ школахъ. Употреблялись также

¹⁾ П. С. Р. Л. т. IX. стр. 58.

книги Пророковъ и Апостоловъ; по крайней мѣрѣ они уже существовали на славянскомъ языкѣ во время Пресвитера Иларіона (до 1051 г.), который упоминаетъ о нихъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій ¹⁾. Употреблялись въ нашихъ древне-русскихъ школахъ и другія религіозно-нравственныя книги, какъ напримѣръ житія святыхъ ²⁾; обучали также греческому и даже латинскому языкамъ ³⁾. Этого мало: нашимъ предкамъ этого періода не чужды были познанія и въ такихъ предметахъ, какъ напримѣръ риторика Георгія Хуровскаго (въ Изборникѣ 1073 года), діалектика Іоанна Дамаскина, вѣроятно, грамматика на болгарскомъ языкѣ его же, нѣкоторыя сочиненія Іоанна, ексарха болгарскаго, а такъ же свѣдѣнія, заимствованныя изъ психологіи, географіи, исторіи и др. ⁴⁾ Вотъ кругъ предметовъ, преподававшихся, по всей вѣроятности, въ тогдашнихъ училищахъ. Къ этому нельзя еще не прибавить и того, что при училищахъ, или вѣрнѣе при церквяхъ, были уже заведены и бібліотеки, которыми, конечно, прежде всѣхъ могло пользоваться наше духовенство; таковы напримѣръ извѣстныя бібліотеки Кіево-софійская, новгородская-софійская, основанныя еще Ярославомъ. Были бібліотеки и собственно княжескія, которыми во всякомъ случаѣ духовенство могло пользоваться; такова напримѣръ бібліотека Константина Всеволодовича, въ которой однихъ Греческихъ книгъ насчитывается болѣе 1000; Святославъ, сынъ Ярослава, книгами наполнилъ свои „кѣлти“ и др. Все это показываетъ, что образованіе въ тогдашней Руси стояло на довольно значительной степени; да это подтверждается и отзывами лѣ-

¹⁾ Истор. Р. Ц. Мак. I. стр. 112.

²⁾ Ист. Р. Ц. Макарія I, стр. 118;

³⁾ Полн. Собр. Р. Л. т. I. 51; Ист. Карамз. т. II, прим. 54; изслѣдованіе г. Лавровскаго о древнерусскихъ училищахъ стр. 65.

⁴⁾ Изслѣдованія г. Лавровскаго стр. 80—83.

тописцевъ объ образованности нѣкоторыхъ князей, высшихъ іерарховъ и др. Такъ о св. Владимірѣ говорится, что онъ „любилъ словеса книжная“¹⁾; Ярославъ же до того былъ преданъ книгамъ, что часто читалъ ихъ днемъ и ночью: „и книгамъ прилежа и почитая часто въ нощи и дне; и собра писецѣ многи и прекладаше отъ грекъ на словенское письмо, и списаша книги многи“...; а далѣе: „онъ насѣялъ книжными словеса сердца вѣрныхъ людей“²⁾. О Всеволодѣ Ярославичѣ Владимірѣ Мономахѣ говорится, что онъ объяснялся на пяти иностранныхъ языкахъ, которые изучилъ „сидя дома“³⁾. Объ извѣстномъ Иларіонѣ, бывшемъ сначала пресвитеромъ, а потомъ митрополитомъ говорится, что онъ „бѣ мужъ... книженъ“⁴⁾, то же и о первомъ митрополитѣ—Михаилѣ⁵⁾; а о Климентѣ Смолятичѣ говорится, что онъ былъ такой „книжникъ и философъ“, какового и въ русской землѣ не бывало; митрополитъ Кирилль I былъ „учителенъ зѣло и хитеръ ученью божественныхъ книгъ“ и много другихъ подобныхъ свидѣтельствъ. Есть даже свидѣтельства, что и женщины учились тогда грамотѣ; такъ напримѣръ о Евфросиніи, княжнѣ Полоцкой, говорится, что она еще 12-ти лѣтъ стала учиться грамотѣ и училась примѣрно, удивляя всѣхъ; потомъ она учила и сестру свою Гориславу и другихъ родственницъ⁶⁾. Василиса, дочь Ивана Кіясовскаго изъ Твери, впоследствии жена князя Андрея Константиновича суздальскаго, тоже, будучи еще отровицею, изучила всю грамоту, узнала ветхій и новій

1) Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. I, стр. 51:

2) П. С. Р. Л. т. I, стр. 67.

3) Духовное завѣщаніе Мономаха.

4) Полн. Собр. Русск. Лѣт. т. I, стр. 67.

5) *ibid.* т. IX, стр. 63.

6) „Житіе Св. Евфросиніи игуменьи Св. Спаса, близь Полоцка“ въ стел. кн. т. I, стр. 269—282.

завѣтъ ¹⁾. Изъ сказаннаго уже ясно видно, что образованность въ Руси до-монгольскаго періода стояла вообще на довольно значительной степени; одного этого представляется достаточнымъ, чтобы отсюда съ вѣроятностію заключить объ образованности въ частности нашего бѣлаго духовенства въ этотъ періодъ: правительство заботилось объ образованіи духовенства; школы было достаточно; состояніе ихъ было довольно цвѣтущее (по тогдашнему); средства къ образованію тоже были,—что же препятствовало образованію нашего духовенства? Притомъ, если въ большинствѣ случаевъ въ тогдашнихъ училищахъ *учителями* были священники и другіе члены клира,—то конечно и сами учителя были свѣдущи въ тѣхъ самыхъ познаніяхъ, какимъ они обучали другихъ въ школахъ. Далѣе, многіе князья, будучи сами людьми учеными и образованными, конечно, не могли терпѣть у себя не ученыхъ священниковъ. Ревность князей и высшихъ іерарховъ къ занятію книжному не могла не отразиться благотворно и на духовенствѣ. Вотъ напримѣръ что говоритъ духовный писатель XII в.: „Если властители міра сего и люди занятые заботами житейскими обнаруживаютъ сильную охоту къ чтенію, то тѣмъ болѣе нужно учиться намъ и всѣмъ сердцемъ искать свѣдѣнія въ Словѣ Божіемъ, писанномъ о спасеніи душъ нашихъ“ ²⁾. Эти слова ясно указываютъ на то, что духовенство вполне сознавало необходимость для себя образованія и считало своею прямою обязанностію заботиться о своемъ умственномъ развитіи. Митрополиты и епископы, будучи сами людьми достаточно образованными (о чемъ мы уже приводили свидѣтельства), заботились, чтобы и низшее, особенно бѣлое духовенство, какъ имѣющее самыя тѣсныя отношенія съ народомъ, ко-

¹⁾ Лѣтоп. по Никои. списку т. IV, стр. 79.

²⁾ Памяти, Слов. Калайд. стр. 133.

торый оно должно просвѣщать, — не лишено было того образованія, какое можно было тогда получить. Все, что сказано до сихъ поръ объ образованіи, указываетъ только косвеннымъ образомъ на образованіе нашего бѣлаго духовенства въ до-монгольскій періодъ, т. е. что ему необходимо было образованіе, о немъ заботились князья и высшіе іерархи, были и средства для образованія и наконецъ, что оно и само сознавало необходимость такого образованія, — все это говоритъ только о томъ, что наше бѣлое духовенство *могло* и, пожалуй даже, *должно* было быть однимъ изъ образованныхъ классовъ тогдашнихъ людей. Теперь же скажемъ, что оно не только *могло*, но и *на самомъ дѣлѣ было такимъ*. Лучшимъ доказательствомъ этого, конечно, могутъ служить тѣ письменные памятники, которые остались отъ бѣлаго духовенства этого періода; но, къ несчастію, мы должны сознаться, что памятниковъ этихъ до нашего времени сохранилось мало, что однакожъ нисколько не говоритъ о томъ, что образованіе въ этотъ періодъ не процвѣтало и бѣлое духовенство было невѣжественно. Во первыхъ, отъ этого древнѣйшаго времени Руси очень и очень мало сохранилось до насъ вообще какихъ бы то ни было литературныхъ памятниковъ, а 2) наше духовенство, особенно приходское (а оно-то главнымъ образомъ и составляло бѣлое духовенство) въ то время всецѣло было поглощено другою нелегкою работою: насажденіемъ новой вѣры и борьбою съ умирающимъ язычествомъ; слѣдов. духовенству въ это тяжелое время не до того было, чтобы оставлять потомству литературные памятники: оно главнымъ образомъ заботилось о самообразованіи, чтобы легче было выполнить то трудное дѣло, которое было возложено на него. Но, не смотря на эти, такъ сказать, неблагоприятствующія условія, и отъ этого періода осталось нѣсколько литературныхъ па-

мятниковъ, принадлежащихъ бѣлому духовенству. Такъ, отъ извѣстнаго пресвитера Иларіона, бывшаго въ селѣ Берестовѣ, впослѣдствіи Кіевскаго Митрополита, осталось знаменитое его „слово“; несомнѣнно написанное, когда онъ былъ еще пресвитеромъ. Это „слово“, какъ говоритъ преосвященный Макарій, есть перлъ всей нашей духовной литературы перваго (до-монгольскаго) періода; въ немъ видна зрѣлость ума автора, глубина чувствъ, обиліе богословскихъ свѣдѣній, ораторское одушевленіе и искусство ¹⁾. Извѣстно еще, что Новгородскій „попъ Іоаннъ“ написалъ лѣтопись, продолжателемъ которой былъ „пономарь“, а по другому чтенію „попъ Тимоѳей“ во всякомъ случаѣ лице изъ благаго духовенства; лѣтопись эта тоже указываетъ въ авторахъ людей съ немалымъ запасомъ знаній. Осталась одна проповѣдь, говоренная въ Десятинной церкви, по всей вѣроятности, приходскимъ священникомъ ²⁾. Больше не оставалось литературныхъ памятниковъ отъ благаго духовенства этого періода ³⁾.

Но какъ бы то ни было, а судя по историческимъ памятникамъ, свидѣтельствамъ лѣтописцевъ о школахъ и вообще о состояніи тогдашней образованности, а также въ частности и объ образованіи нашего духовенства, мы безъ погрѣшности можемъ сказать, что уровень умственнаго образованія и просвѣщенія благаго нашего духовенства въ

¹⁾ Ист. Русск. Церк. Макарія т. I, 127.

²⁾ И. Р. Ц. Мак. т. III стр. 215—217.

³⁾ Укажемъ еще на нѣкоторыхъ списывателей книгъ, такъ какъ и это занятіе можетъ *хотя нѣсколько* говорить въ пользу образованности списывателя. Такъ на примѣръ священникъ Домка списалъ Евангеліе (около 1225 и 1230 г.), хранящееся нынѣ въ импер. публичной библіотекѣ и извѣстное подъ именемъ Евангелія „Миятинова“; священникъ новгородской претеченской церкви Максимъ списалъ тоже Евангеліе около половины XIII в., находящееся нынѣ въ Новгор. Соф. біблі.; поповъ Савва списалъ постную и цвѣтную тріоди вмѣстѣ на потахъ и др. (Ист. Русск. Церкви, преосв. Макарія т. III, 116 стр.)

до-монгольскій періодъ былъ довольно высокъ; по крайней мѣрѣ оно занимало тогда одно изъ первыхъ мѣстъ по своему образованію въ государствѣ. И дѣйствительно, до XIII в. мы не встрѣчаемъ жалобъ на невѣжество какъ вообще, такъ въ частности на бѣлое духовенство; только съ того времени, когда Русь постигаетъ страшное бѣдствіе— татарское иго со всѣми его пагубными для Руси послѣдствіями, когда образованность постепенно падаетъ, образованныхъ людей становится меньше, нужда въ священникахъ и другихъ церковныхъ членахъ увеличивается,—только съ этого времени начинаютъ встрѣчаться жалобы на невѣжество нашего бѣлаго духовенства: съ этого времени дѣйствительно начинаетъ падать наше духовенство во всѣхъ отношеніяхъ и наконецъ достигаетъ той степени умственного невѣжества, въ какомъ оно представляется въ XV ст. по отзывамъ Новгородскаго Архіепископа Геннадія, или же какимъ оно рисуется въ правилахъ Стоглаваго собора въ половинѣ XVI вѣка.

Что сказали мы объ образованіи, объ умственномъ развитіи нашего бѣлаго духовенства въ до-монгольскій періодъ, то же самое почти приходится говорить и о его нравственномъ состояніи, т. е. что нравственность его, особенно на первыхъ порахъ этого періода, была довольно высока, но потомъ постепенно начинаетъ приходить въ упадокъ, начинаютъ появляться жалобы на различные пороки и злоупотребленія, развившіеся не только въ средѣ бѣлаго, но и монашескую и даже высшаго духовенства. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что при рѣшеніи этого вопроса мы имѣемъ еще меньше историческихъ свидѣтельствъ, чѣмъ относительно образованія; да притомъ, и эти немногія свидѣтельства сообщаютъ намъ свѣдѣнія о частныхъ лицахъ, почему нибудь выдающихся, и притомъ свѣдѣнія краткія, въ

родъ замѣтокъ. Поэтому приходится говорить больше на основаніи общихъ соображеній, чѣмъ письменныхъ памятникѡвъ.

Бѣлое духовенство, будучи представителемъ религіозно-нравственной жизни въ средѣ своихъ прихожанъ, конечно должно было служить и образцомъ такой жизни; по крайней мѣрѣ въ этотъ періодъ мы не встрѣчаемъ жалобъ на отсутствіе въ немъ такого начала, а напротивъ, находимъ свидѣтельства, говорящія въ пользу духовенства. Напримѣръ объ упомянутомъ уже нами Іоаннѣ „попѣ Новгородскомъ“ говорится въ его жизнеописаніи, что онъ былъ воспитанъ въ добромъ наказаніи, страху Божию наученъ, отъ юности утвердилъ себя въ добродѣтели, работалъ Господу со всѣмъ усердіемъ, ходя безъ порока во всѣхъ Его заповѣдяхъ и т. д.¹⁾ О бывшемъ пресвитерѣ Иларіонѣ говорится, что онъ „бѣ мужъ *благъ*, книженъ, *постникъ*...“²⁾ Есть и еще такія свидѣтельства, но они касаются частныхъ лицъ. Подтвержденіемъ вышесказаннаго (т. е. что нравственность нашего духовенства была довольно высока) можетъ служить то уваженіе, какое оказывали монашествующіе священникамъ блага духовенства именно за ихъ благочестіе и высокую нравственную жизнь. Выраженіемъ такого уваженія служило то, что монашествующіе нередко избирали себя игуменовъ изъ блага духовенства; такъ, единогласно былъ избранъ въ 1182 г. печерскимъ игуменомъ подѣ Василій, который былъ при церкви, что на Щеговицѣ³⁾; объ этомъ попѣ Кириллѣ Туровскій отзывается какъ о самомъ высоко-нравственномъ человѣкѣ; онъ называетъ его въ своемъ посланіи: блаженнымъ, смиреннымъ, постникомъ... вторымъ

1) Чет. Мин. Сент. 7 число 44 л.

2) П. С. Р. Л. т. I, стр. 67.

3) П. С. Р. Л. т. II, 126 стр.

Θεодосіємъ по дѣламъ вѣры и равнымъ ему по святости...¹⁾
 и т. п. — Въ 1226 г., предъ кончиною игумена Новгородскаго монастыря, братія избрала новаго игумена „попа Грыцина (мірекое имя Савва) „мужа добра и зѣло боящася Бога“...²⁾. Панкратій, игумень аркадіевскаго монастыря въ Новгородѣ, былъ попинъ,³⁾ Прохоръ Печерскій тоже попинъ⁴⁾ и др. Мало этого; въ разсматриваемый періодъ мы знаемъ нѣсколько примѣровъ избранія изъ лицъ бѣлаго духовенства на архіерейскія кафедръ, что, конечно, не можетъ не говорить въ пользу нравственной жизни этого духовенства. Такъ, первый изъ русскихъ митрополитовъ Иларіонъ былъ избранъ (1051 г.) изъ бѣлаго духовенства; въ 1165 г. Новгородцы поставиша великому Новгороду епископомъ Іоанна... а въ мірѣ былъ Ілія, живя на софійской сторонѣ и священствова у церкви Власія...⁵⁾; послѣ него Новгородскимъ епископомъ былъ братъ его Гавріилъ тоже изъ бѣлаго духовенства⁶⁾. Объ епископѣ Іоаннѣ, котораго поставилъ князь Данилъ Галицкій, въ лѣтописи замѣчено: поставленъ бысть княземъ Даниломъ *отъ клироса* великия церкви св. Богородицы володимерской“⁷⁾. Изъ словъ же Новгородскаго князя Михаила, можно заключить, что избраніе епископа изъ бѣлаго духовенства было такимъ же обычаемъ (покрайней мѣрѣ въ Новгородѣ), какъ избраніе и изъ монашества. Извѣстно, что когда этотъ князь, прибывъ въ Новгородъ въ 1229 г. изъ Чернигова, нашель свое княженіе безъ епископа, то, собравши народъ, онъ

¹⁾ Прибавл. къ Творен. Св. Отець X стр. 341.

²⁾ П. С. Р. Л. т. III, 42. Была и в Галицкой в 8 вв Галицкая

³⁾ *ibid.* т. III, 22.

⁴⁾ *ibid.* т. II, 3 стр.

⁵⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣт. III, 215.

⁶⁾ *ibid.* стр. 19.

⁷⁾ *ibid.* т. II, стр. 163 и 197.

сказалъ: „а у васъ нѣту владыки, а нелѣпо быти граду безъ владыки... и вы себѣ ищите таковаго мужа *въ попѣхъ ли въ игуменѣхъ ли, въ черницѣхъ ли*“¹⁾. Если такимъ образомъ изъ блага духовенства избирали и игуменовъ и епископовъ, то это во всякомъ случаѣ свидѣтельствуесть о томъ, что оно стояло высоко въ нравственномъ отношеніи какъ въ глазахъ монашествующихъ, такъ равнымъ образомъ князей и народа. Строгость и святость жизни были, конечно, главною причиною, по которой имъ оказывали такую честь и монахи, и народъ, и князья. И это не удивительно: духовенство получало образованіе подъ непосредственнымъ вліяніемъ своихъ архипастырей и потому на жизни его должна была отразиться жизнь воспитателей его вообще. Да и вообще нужно замѣтить, что тогдашняя нравственная жизнь была довольно строга; по крайней мѣрѣ это можно напри- мѣрѣ заключать изъ тѣхъ вопросовъ, которые дѣлалъ Кирикъ епископу Нифонту. Строгость эта иногда переходила за предѣлы христіанской терпимости и умѣренности; на- примѣрѣ нѣкоторые священники совсѣмъ не принимали на исповѣдь многогрѣшныхъ, такъ что архипастыри должны были въ своихъ посланіяхъ грозить имъ за это гнѣвомъ и судомъ Божиимъ горшимъ, чѣмъ сами судять. Такому ри- горизму легко было перейти въ формализмъ, что дѣйстви- тельно и отразилось въ жизни и дѣятельности нѣкоторыхъ священниковъ. Такъ тѣ самые священники, которые нала- гали строгія епитиміи за маловажныя преступленія, думали, что 10 литургій избавляютъ отъ епитиміи на 4 мѣсяца, двадцать на 8, а тридцать на цѣлый годъ; на это указы- ваютъ также и другіе отвѣты Нифонта на вопросы Кирика²⁾. Конечно, это были уже крайности, которыя однако же сви-

¹⁾ *ibid.* т. III, стр. 45.

²⁾ Ист. Русск. Церкви, пресвящ. Макарія т. III, стр. 224—327

дѣтельствуя не противъ нравственной жизни бѣлаго нашего духовенства.

Итакъ, бѣлое духовенство до-монгольскаго періода и по своему умственному образованію и по нравственному состоянію стояло на довольно высокой степени; благодаря этому, оно приносило немаловажную пользу своему государству, не такъ давно просвѣщенному христіанской вѣрой. Не удивительно поэтому, если такое духовенство пользовалось большимъ уваженіемъ не только со стороны народа—своихъ прихожанъ, но и высшаго класса людей и князей. Такъ почти о каждомъ князѣ, особенно когда говорится о его смерти, лѣтописцы заявляютъ, что онъ любилъ *чинъ поповскій*. О св. Владимірѣ, кромѣ того, что часто говорится о его любви къ духовенству вообще и бѣлому въ частности, упоминается между прочимъ, что онъ „праздноваше свѣтло праздники Господьскіе, три трапезы поставляше,—1) митрополиту съ Епископы и съ черноризцѣ и съ *попы*, 2) нищимъ и убогимъ, 3) собѣ и бояромъ своимъ и всѣмъ мужемъ своимъ“¹⁾. Слѣдовательно, Владиміръ отдавалъ предпочтеніе даже въ своемъ княжескомъ дворцѣ духовенству предъ боярами и всѣми вообще своими приближенными. Ярославъ тоже „бѣ любя церковныя уставы и преситеры любяше.... и почитая священники....“²⁾; Всеволодъ „*чтаетъ же излиха чернетскій чинъ и поповскій*“³⁾; то же говорится о Мстиславѣ Ростиславичѣ,⁴⁾ о Всеволодѣ Юрьевичѣ⁵⁾ и др. Владиміръ Мономахъ въ своемъ извѣстномъ „поученіи къ дѣтямъ“ говоритъ: „епископы, *попы* и игумены съ любовію взывайте отъ нихъ благословенье и не устранийтесь отъ

¹⁾ Полн. Собр. Русск. Лѣт. Журн. Мин. Н. Пр. за 50 г. 3 ч.

²⁾ Полн. Собр. Р. Л. т. IX подъ 6545 г.

³⁾ *ibid.* т. I. стр. 129.

⁴⁾ *ibid.* т. II, 121 стр.

⁵⁾ *ibid.* I, 184.

нихъ и по силѣ любите и набдите....“ Да и самъ онъ гла- боко уважалъ духовенство ¹⁾. Такое уваженіе къ священ- никамъ выражалось въ томъ, что князья нерѣдко посылали ихъ въ качествѣ пословъ не только другъ къ другу, но даже въ чужія земли для какихъ нибудь важныхъ перегово- ровъ; „если хочешь заключить миръ, говоритъ Мономахъ въ своемъ завѣщаніи, *пошли* соль свой, или *попа*, и грамоту напиши съ правдою, то и волость возмешь съ добромъ“ ²⁾. Если такъ князья любили и уважали наше бѣлое духовен- ство, то нечего уже говорить объ остальномъ обществѣ, ко- торому оно приносило всегда, такъ сказать, наглядную, осязательную пользу. Пастыри наши старались поддержать это уваженіе къ духовенству, указывая на святость носи- маго ими сана и даже прямо предписывая слушаться его: „Ерея Божія чтите“, говоритъ Лука Жидята ³⁾; въ „словѣ како чтити пресвитера“ говорится, что пресвитеровъ нужно не только почитать, но и давать имъ матеріальное обезпе- ченіе: „добре чьстите я (пресвитере).... и потребная давай- те имъ“, а дальше прибавляется „аще бо слугы земныхъ князей чтите, колми паче небеснаго Царя достойную честь и дары даяти“ ³⁾. На сколько уважалъ и любилъ древне- русскій челоѣкъ священника, это выразилось и въ самомъ его названіи „попъ“, которымъ онъ больше всего называл- ся; на „попа“ древне-русскій челоѣкъ смотрѣлъ всегда, какъ на своего отца духовнаго, который имѣетъ власть вязать и рѣшить, который долженъ учить своихъ пасомыхъ всему доброму во спасеніе души и котораго поэтому дол- жно уже любить, уважать и во всемъ слушаться. Поэтому даже въ частной и обыкновенной-повседневной жизни древ-

¹⁾ *ibid.* т. I, стр. 112.

²⁾ Русс. достопамят. т. I, стр. 1—16.

³⁾ Статья Протопопова въ Журн. Мин. Нар. Пр. 74 г. 2 кн.

не-русскій человекъ совершалъ самыя простыя дѣла по совету и благословленію своего духовнаго отца; это ясно уже видно изъ „поученія къ дѣтямъ“ Владиміра Мономаха. Главнымъ же образомъ любовь и уваженіе нашихъ князей къ духовенству вообще и бѣлому въ частности, къ его высокому и священному званію высказалось въ тѣхъ правахъ и привилегіяхъ, которыми они надѣляли его въ разсматриваемый періодъ. Посмотримъ же теперь, каковы были эти права и привилегіи нашего бѣлаго духовенства и насколько оно было привилегированнымъ классомъ людей въ до-монгольскій періодъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

П О Д П И С К А

на

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

П Р О Д О Л Ж А Е Т С Я .

„Пастырскій Собесѣдникъ“ издается съ перваго сентября 1884 года, но въ виду того, что всѣ ММ, печатавшіеся съ 1-го сентября, уже разобраны—новымъ подписчикамъ журналъ будетъ высылаться только съ 1-го января, текущаго 1885 года.

„Пастырскій Собесѣдникъ“ выходитъ одинъ разъ въ недѣлю, въ размѣрѣ до двухъ печатныхъ листовъ большаго формата. Въ отдѣльныхъ приложеніяхъ къ журналу помѣщаются поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни и на разные случаи.

П О Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А :

съ доставкой и пересылкой, за журналъ и приложенія къ нему:

На годъ (съ 1-го января 1885 г.) 5 руб.

На 8 мѣсяцевъ (по 1-е сентября) 4 руб.

На полгода (по 1-е іюля) 3 руб.

Требованія адресовать:
 Въ г. Воронежъ, Редактору-Издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, *Василію Абрамовичу Маврицкому.*

ОТКРЫТА ПОЛУГОДИЧНАЯ ПОДПИСКА
 НА ЖУРНАЛЬ-ГАЗЕТУ
 „БЛАГОВѢСТЪ“,
 съ 1-го Юня.

Желающіе могутъ получать и всѣ №№ съ 1-го января.

Цѣна за полгода 3 руб., за годъ 5 руб.

Адресъ: г. Харьковъ. Редакція „Благовѣстъ“.

НОВАЯ КНИЖКА ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ:
 „ОЧЕРКЪ НОВОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ“.

(1825—1881).

Ивана Колжинекаго.

Цѣна за одинъ экземпляръ 25 коп. с.; за десять экзempl. 2 руб. сер., за сто 20 руб. сер., съ пер.

Складъ книжки при Редакціи ж.—г. „Благовѣстъ“, въ г. Харьковѣ

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ

„СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ“

разныхъ напѣвовъ, употребляемыхъ во Владимірской епархіи,
 въ ТРЕХЪ КНИГАХЪ.

Сборникъ былъ разсмотрѣнъ, исправленъ и одобренъ Коммиссіею изъ лицъ опытныхъ въ церковномъ пѣніи и хорошо знающихъ мѣстные церковные напѣвы, а Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ синодѣ допущенъ въ качествѣ пособія при обученіи церковному пѣнію въ Духовныхъ Училищахъ Владимірской епархіи. Сборникъ составленъ приспособительно кругу церковнаго богослуженія, для одного голоса, на цефалтномъ или альтеровомъ ключѣ. Ноты напечатаны на полуалександрійской бумагѣ.

Цѣна тремъ книгамъ *Сборника* съ пересылкою 1 р. 20 к., а въ отдѣльности—первая книга 70 коп., вторая и третья по 35 коп.

Выписывающимъ три книги Сборника будутъ высланы безплатно 22 № нотныхъ упражненій (сольфеджій и каноновъ); приемы для первоначальнаго обученія дѣтей пѣнію въ школѣ и таблица всѣхъ восьми гласовъ, съ показаніемъ на оной образцовыхъ стихирь, тропарей, ирмосовъ и прокимновъ—въ одномъ экземплярѣ, если кто заявитъ желаніе имѣть ихъ для школы или домашняго пѣнія.

Цѣна тетради упражненій и ирмосовъ 10 копѣекъ. Цѣна таблицъ 5 коп.

Пересылка по почтѣ мелкихъ денегъ можетъ быть замѣнена почтовыми марками.

Съ требованіемъ обращаться: въ губ. гор. Владимірь, къ уподіакону Ѳеодору Соколову.

Содержаніе первой книги: Благослови душе моя Господа. Блаженъ мужъ. Съ нами Богъ. Господи воззвахъ съ запѣвомъ, стихирю и догматикомъ—на восемь гласовъ. Свѣте тихій—два напѣва. Прокимны на всѣ дни недѣли. Припѣвы въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія. Господи помилуй—на литіи. Богъ Господь и тропари воскресны—на восемь гласовъ. Хвалите имя Господне—три напѣва. На рѣкахъ Вавилонскихъ—два напѣва. Величанія—четыре напѣва. Отъ юности моя. Прокимны воскресны на утрени и всякое дыханіе—на восемь гласовъ. Покаянія отверзи ми двери: На спасенія стези. Множества содѣянныхъ. Ирмосы 1-го гласа: Твоя побѣдительная десница. Христосъ раждается. 2-го гласа: Во глубинѣ постла—два напѣва. Глубины открылъ естъ дно. Шествуетъ морскую. 3-го гласа: Воды древле. Сушу глупородительную землю. 4-го гласа: Моря чермную пучину. Отверзу уста. 5-го гласа: Коня и всадника. Спасителю Богу. 6-го гласа: Яко по суху, Помощникъ и покровитель. Сѣченное съчтется. Волною морекою. 7-го гласа: Маниемъ твоимъ. Понтомъ покры. 8-го гласа: Колесницегонителя Фараона—два напѣва. Крестъ начертавъ. Величитъ душа моя—два напѣва. Богородице Дѣво, упованіе христіаномъ. Святъ Господь Богъ—на восемь гласовъ. Слава въ вышнихъ Богу. Кресту твоему. Святый Боже. Днесъ спасенія міру. Воскресъ изъ гроба. Взбранной воеводѣ.

Содержаніе второй книги: Антифонъ. Благослови душе моя Господа. Единородный Сыне. Приидите поклонимся. Господи спаси, благочестивыя. Трисвятое. Прокимны—на восемь гласовъ всего года. Аллилуія. Херувимская пѣснь—два напѣва. Сумволь вѣры. Милость мира и проч.—два напѣва. Достоино естъ—два напѣва. Задостойники—на всѣ праздники. Молитва Господня. Единъ святъ. Причастны—на всѣ дни и праздники. Благословенъ грядый. Тѣло Христово. Видѣхомъ свѣтъ. Да исполнятся уста. Ектенія минорная. Буди имя Господне. Благочестивѣйшаго. На молебномъ пѣніи Спасителю. На молебномъ пѣніи Богородицѣ. Вѣнчаніе. Погребеніе. Общеупотребительныя молитвы: Царю небесный. Богородице Дѣво. Ангеле Христовъ. Спаси Господи. Преплагій Господи. Благодаримъ Тебя. Очи всѣхъ. Благодаримъ Тя.

Содержаніе третьей книги: Ектенія сугубая. Ектенія великая. Аллилуія и пѣсни троичны—на восемь гласовъ. Стихословіе каѳизмы. Стихословіе пѣсней. Заутра услыши. Стопы моя направи. Тропари 3-го, 6-го и 9-го часовъ. Во царствіи твоемъ. Свѣте тихій. Прокимны великіе. Богородице. Богородице. Крестителю Христовъ. Молите за ны. Подъ твою благуотробіе. Да исправится моливалъ. Ектенія сугубая. Нынѣ силы. Единъ святы. Вкусите и видите. Благословлю Господа. Ектенія. Буди имя Господне. Пресвятая Владичице Богородице. Господи силь съ нами буди. Господи, прежде даже до конца. Взбранной воеводѣ. Чистую славно почитимъ. Аллилуія. Се женихъ. Мертогъ двой. Егда славнии ученицы. Венери твоея тайныя. Странствія владычня. Къ тебѣ утреннюю. Богъ Господь. Благобразный Іосифъ. Непорочны—въ великую субботу. Славно бо прославися. Господа пойте. Воскресни Боже. Да молчитъ всякая плоть. Нерыдай мене мати. На литургіи. Василія Великаго. Достойно и праведно есть. О тебѣ радуется. Тѣло Христово. Христосъ воскрес—два напѣва. Стихи. Да воскреснетъ Богъ. Предварившія утро. Еже прежде солнца. Плотію уснувъ. Стихиры пасхи. Да воскреснетъ Богъ—пасха священная. Елицы во Христа. Великіе прокимны. И намъ даровавъ.

ТРЕТЬИМЪ ИЗДАНИЕМЪ
ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРО-
ДАЖУ:

РУКОВОДСТВО

для участвующихъ въ служеніи съ Архіереемъ Литургіи и для готовящихся къ посвященію, а также на случай освященія храма, встрѣчи Архіерея при обзорѣни имъ церкви и служенія въ его присутствіи Литургіи.

Цѣна книги 30 к., а съ пересылкою 35 к., съ требованіемъ обращаться въ губ. г. Владимиръ, къ синодіакону Федору Соколову.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Ив. Ушаковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Сводъ извѣстій о русскомъ обломѣ духовенствѣ въ періодъ до-монгольскій.—II. Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1 іюля 1885 г. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

№ 12 Епарх. Вѣд. данъ на почту 18-го іюня. Печ. въ Тип. Н. Я. Павловскаго.

